

ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Андропова Т.В.

Научный руководитель – доцент Питецкий В.В.
Сибирский федеральный университет

Одним из недостаточно исследованных и дискуссионных аспектов учения о соучастии является вопрос соучастия общих и специальных субъектов. Преступления, совершенные специальными субъектами, представляют повышенную опасность, так как вред объектам причиняется непосредственными участниками специальных отношений, так сказать, «изнутри».

Заявленная проблема получила свое законодательное урегулирование лишь отчасти в ч. 4 ст. 34 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно данной норме «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

При этом, как отмечается в литературе, с введением указанной новеллы имеющиеся теоретические проблемы, а так же дискуссионные практические вопросы оказались не только не решены, но отчасти еще более обострились до того, что некоторые ученые пришли к выводу о необязательности отмеченного теоретического посыла, ставшего нормативным предписанием.

Как справедливо отмечено, проблема соучастия в преступлениях со специальным составом в российской теории уголовного права и на практике обсуждалась свыше столетия и «только в действующем уголовном законодательстве России сделана продуктивная попытка законодательного урегулирования столь важного вопроса. При этом любое законодательное новаторство должно пройти определенную апробацию, ввиду чего не составляет исключения и данная норма»¹.

В современной уголовно-правовой литературе под общепринятым пониманием специального субъекта преступления имеется ввиду его понимание как лица, обладающего наряду с общими признаками так же дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления².

Более развернутое определение дает Семенов С.А.: «специальным субъектом следует считать вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами субъекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части уголовного кодекса»³.

Основная особенность ответственности за преступления со специальным субъектом состоит в том, что круг исполнителей строго ограничен рамками данного состава преступления. Ограничивая круг лиц, способных совершить посягательство на специальные отношения, закон должен установить, с одной стороны, порядок и условия ответственности специальных субъектов за соучастие в преступлении с лицами, не наделенными признаками специального субъекта, с другой – основания ответственности

---

¹ Аветисян, С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: дисс. докт. юрид. наук. – М., 2005. – С. 6.

² Волженкин, Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 12.

³ Семенов, С.А. Понятие специального субъекта // Журнал Российского права. – 1998. – №7. – С. 15.

неспециальных субъектов, принимавших участие в совершении соответствующего преступления.

В целом, отмечено, что «теория и практика уголовного права всегда признавали возможность соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Особенностью соучастия в данном случае является то, что круг исполнителей ограничивается лицами, указанными в норме Уголовного Кодекса»¹.

Однако, обращаясь к ситуативным проявлениям соучастия в преступлениях со специальным субъектом, можно говорить о том, что ряд случаев требует более подробной законодательной регламентации помимо законодательной формулы, предусмотренной ч. 4 ст. 34 УК РФ.

В частности, одним из указанных проявлений соучастия является ситуация, при которой специальный субъект исполняет преступление посредством использования частного лица. В указанном случае внешне создается видимость того, что специальный субъект выполняет роль подстрекателя, пособника, а частное лицо непосредственно осуществляет объективную сторону деяния. Положение усложняется тем, что законодательно возможность квалификации действий частного лица прямо по статье, предусматривающей специального субъекта, исключена.

Как отмечено С.Ф. Милюковым, современная криминологическая реальность такова, что должностные и материально-ответственные лица, военнослужащие и другие субъекты, социальное положение которых определяет или усиливает уголовную ответственность, сознательно остаются при совершении преступлений на втором плане, предпочитая действовать «чужими руками» не только в переносном, но и в прямом смысле этого слова².

В этой связи при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности возникает ряд серьезных проблем: как квалифицировать действия соучастников? Вопрос возникает в связи с квалификацией действий как частного лица, выполнившего объективную сторону преступления, но не способного быть исполнителем преступления в силу конструкции состава, так и действий специального субъекта, не исполнявшего объективной стороны.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается:

- 1) лицо, непосредственно совершившее преступление (единолично выполнившее его объективную сторону);
- 2) лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями);
- 3) лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, либо других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Исходя из данной формулировки закона, субъект, специально предусмотренный статьей Особенной части УК РФ, выполнивший объективную сторону преступления посредством использования частного лица, не подпадает под понятие «исполнитель».

Урегулировать данную ситуацию было бы возможно, дав распространительное толкование формулировке «других обстоятельств», указанных в ч. 2 ст. 33 УК РФ, с которыми связано опосредованное исполнительство, то есть толковать указанное понятие как включающее кроме того и признаки специального субъекта.

Однако в литературе справедливо отмечается, что законодатель при определе-

---

¹ Аветисян, С. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2004. – №1. – С. 4.

² Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб. – 2000. – С. 87.

нии опосредованного исполнительства имел ввиду только те лица, которые вообще не подлежат уголовной ответственности, что вытекает из двух условий: малолетство, невменяемость. Стало быть, к другим обстоятельствам можно отнести обстоятельства, исключающие преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения и т.п.)¹.

Спорной, по моему мнению, является и точка зрения о том, как рассматривать действия субъектов, фактически выполнивших объективную сторону преступления.

Так, в частности, О.В. Белокуров отмечает, что в данном случае выполнение объективной стороны выходит за рамки пособничества, определенного ч. 5 ст. 33 УК РФ. Поведение рассматриваемых лиц не подпадает ни под один из признаков, характеризующих пособника. Даже такое широкое понятие, как «устранение препятствий», не может в полной мере охарактеризовать их деятельность².

Аналогичной точки зрения придерживаются и авторы, считающие, что признаки пособничества указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ исчерпывающим образом, а такой признак пособничества, как «устранение препятствий», и уголовно-правовое значение при оценке фактических обстоятельств совершения пособнических действий в каждом конкретном случае требуют указания на то, в чем именно состояли препятствия для совершения преступления или сокрытия его следов³.

При этом отмечено, что предлагаемое в этой связи внесение изменений в ч. 5 ст. 33 УК РФ посредством замены препятствий словами «либо иным способом» представляется нецелесообразным, так как размывает границы уголовно наказуемых деяний пособника, что так же может привести к негативным последствиям в виде необоснованного расширенного толкования и применения уголовного закона⁴.

Особое видение указанной проблемы представляет А. Арутюнов, отстаивающий точку зрения о том, что Российское уголовное законодательство знает три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство (исполнение посредством). При этом под единственной формой выражения посредственного исполнительства предлагается понимать деятельность субъекта преступления, умышленно использующего для выполнения объективной стороны состава преступления другое физическое лицо, не обладающее специальными признаками субъекта. Таким образом, автор полагает, что анализ действующего уголовного законодательства позволяет установить лишь одну форму посредственного исполнительства, в рамках которой и посредственный исполнитель и используемое лицо являются соучастниками – это посредственное исполнительство субъекта, обладающего специальными признаками при использовании лица, на стороне которого эти признаки отсутствуют. При этом посредственный исполнитель и используемое им лицо должны являться соучастниками. Таким образом, неприемлемыми автору представляются иные, не в соответствии с ч. 4 ст. 34, варианты квалификации действий лица, не обладающего признаками специального субъекта⁵.

Считаю, что с позицией А. Арутюнова следует согласиться, поскольку иные предложения, высказываемые в литературе, согласно которым «необходимо преду-

---

¹ Аветисян, С. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2004. – №1. – С. 5.

² Белокуров, О.В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) // Следователь. – 2003. – №5. – С. 3.

³ Аникин, А. Посредничество во взяточничестве // Российский судья. – 2005. – №3. – С. 21.

⁴ Краснопеева, Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Закон и право. – 2004. – №4. – С. 59.

⁵ Аветисян, С. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. – 2004. – №1. – С. 5.

смотреть в законодательстве возможность лица, не обладающего признаками специального субъекта, выступать в роли исполнителя (соисполнителя)»¹, размывают категорию специального субъекта преступления.

Подход к квалификации, поддерживаемый А. Арутюновым, закреплен в данный момент законодательно, хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что данный вариант квалификации все же не в полной мере выражает роль частного лица при совершении преступлений в соучастии со специальными субъектами.

Однако для устранения существующих проблем при квалификации действий специального субъекта, не исполняющего в данном случае объективной стороны, предложено все же видоизменить и дополнить существующее законодательство путем корректировки понятия исполнителя. Предложено признавать исполнителем так же лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные признаки отсутствуют.

Таким образом, будет решена проблема признания лица опосредованным исполнителем в случае использования им лиц, не обладающих признаками специального субъекта. В данном случае, это позволит законодательному посылу, закрепленному ч. 4 ст. 34 УК РФ, действовать более эффективно.

---

¹ Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб. – 2000. – С. 87.